

Поэтессу Ольгу Сабанскую Бог повёл из Харьковщины на Дальний Восток, чтобы там она смогла обрести веру в Него

Она родилась в селе Таволжанка Двуречанского района, Харьковской области. В советское время существовала программа по переселению. По этой программе в 1989 году семья Ольги отправилась на Дальний Восток, перед тем пожив на родине её мамы – в Казахстане.

Что заставило Вас уехать на Дальний Восток?

Я родилась в Украине, но в шесть лет меня увезли в Казахстан, на родину мамы. Там миновали мои детство и юность. В Казахстане мы накопили тысячу советских рублей, продали всё и собрались вернуться в Украину. Я работала в магазине, а когда сдавала дела, была выявлена недостача денег. До сих пор не знаю, отчего у нас возникла такая недостача, ни на кого плохо думать не хочу. На нас с напарницей распределили по 1800 рублей, это были большие деньги.

Уже отправили контейнер с вещами, и моя семья уехала, а я никак не могла сдать магазин. К тому же, на тот момент ждала третьего ребёнка. Боясь сообщить своим домой о недостаче, просила помощи у брата, но никто мне денег не занял.

Моя напарница внесла свою сумму. Приехали проверяющие из ОБХСС (*Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности, – прим.ред.*), меня начали обвинять в том, что я взяла деньги и хочу уехать. Я была вынуждена позвонить маме. Рассказали мужу, он срочно приехал, ту тысячу, которую мы скопили на обустройство дома, сняли со счёта. Еще у тёти одолжили 800 рублей и оплатили.

На следующий день я родила, домой полетели уже с младшим сыном. В Украине собирались расширить родительский дом, в котором жила мама мужа. Хотели, чтобы и у нас было место, где жить, но теперь не было средств.

В это время был призыв переезжать на Дальний Восток. Оплачивали дорогу, обещали дом, корову, выдавали определённую сумму на первое время. Мы с мужем решили поехать и жить семьёй в своём доме. Бог повёл в такую даль, чтобы я уверовала там.

Что стало причиной Вашего прихода в церковь адвентистов седьмого дня?

К тому времени я уже верила в Бога, крестила детей на ночь, слушала духовные программы. Дочери было четыре годика, сыну старшему три, а младшему девять месяцев.

С нами на Дальний Восток поехала моя мама, а через два года у неё случился инсульт. Через двадцать дней она умерла, ей был всего 61 год. Для меня это было большим потрясением, я не могла понять, что же будет дальше.

На похороны пришла женщина, которая пригласила в село областного адвентистского пастора Петра Добронецкого. Он провёл программу в Доме культуры, проповедовал, отвечал на вопросы.

В то время я совершенно не разбиралась в духовных вопросах. Мне было всё интересно, особенно, что касается смерти мамы. Я верила, что она уже в раю.

На этих встречах я узнала много нового. Меня заинтересовала истина. Я прониклась идеей, что Бог есть.

Пастор привёз Библию, книги Ростислава Волкославского «О Библии и Евангелии» и Эллен Уайт «Путь ко Христу». Я прочитала их, сразу же приняла субботу, чистую пищу, десятину, познакомилась в райцентре с верующими, и год ездила с детьми на служение.

Когда я уверовала, не могла понять, почему одна женщина, которая со мной приняла крещение, нелестно отзывалась о православном священнике. Я думала, что поверила православным, поскольку совершенно не знала, что есть разные церкви, верила, что есть одна вера и один Бог.

Моя бабушка была верующей и много рассказывала об Иисусе Христе. Все её рассказы были об адских вечных муках, о трудности спасения, тесных воротах. Я, будучи ребёнком, понимала, что точно в вечную жизнь не попаду, ведь я не настолько чистая и святая.

Уверовала я летом, после смерти мамы, а перед Новым годом приняла крещение. У меня не было сомнения в моём выборе, настолько прониклась этим. Думала, что все должны уверовать, обрадоваться и «летать на крыльях» как я. Сразу же начала всем говорить, выражать свою радость, и не понимала, почему ко мне относятся так, как будто бы говорю им что-то плохое.

После распада советского союза мы всё продали, и вернулись в Украину.

Как к Вам отнеслись в родном селе?

Поначалу было тяжело, ведь я же одна была адвентисткой.

После возвращения домой большую часть жизни работала социальным работником. Дети на тот момент еще были маленькие, было удобно распределять своё время. Работа нравилась: общение с людьми, помощь им.

Не знаю, пришла бы я к Богу, не уезжая из дома? Родственники были негативно настроены против моей веры.

Вначале по селу ходили нелепые слухи о том, что если я в субботу не работаю, свинину не ем, то значит, что и кушать не готовлю, и детей не кормлю. Спасибо соседке, которая у меня часто бывала в гостях! Я всегда её угощала чем-то вкусненьким, она всем говорила: «У Оли всегда есть вкусная еда». Со

временем меня узнали, успокоились.

Когда мы вернулись в своё село, я была одна верующая – адвентистка. Потом познакомилась с баптисткой. Как-то она говорит мне: «Ты знаешь, здесь есть женщина, у которой дочь адвентистка». Я попросила нас познакомить.

Приехала из Харькова эта женщина, Раиса Кравченко, мы познакомились, и она стала часто приезжать в село. Вначале мы собирались в доме её мамы и брата. Спустя некоторое время её мама и брат уверовали и заключили Завет с Богом. Сестра Рая оставила в Харькове квартиру сыну, в нашем селе купила домик, и нас стало двое.

К нам стали приезжать из районного центра Двуречье, несколько человек из России, наши украинцы, жившие в приграничье и другие люди к нам присоединились. Мы купили домик под Молитвенный дом. Пастором был Александр Шатан, и десять лет у нас существовала община.

Это было такое благословение – в селе, где была лишь одна верующая, образовалась община с собственным Молитвенным домом! Церковь была на железнодорожной станции Двуречная, а мы живём на краю села, к нам идти семь километров.

В 2014-м году перестала ходить из России электричка, сестры не смогли приезжать. Состарились и ушли в Вечность наши старшие сёстры, некоторых забрали дети к себе. Рая Кравченко вышла замуж в город Купянск, и я опять осталась одна. Молитвенный дом пришлось продать, и я стала ездить на служение за тридцать километров в город Купянск.

Работала социальным работником, всем рассказывала о Боге, об адвентистской вере, дарила газеты. Родственники уже берут газеты, просят молиться за них.

Вы творческий человек, пишете стихи. Какая тема Вас больше всего волнует?

Стихов не очень много, я писала ещё в восьмидесятих годах, но не сохраняла.

У меня особая связь с природой, Бога воспринимала через природу, ощущение, будто Живой прикасается ко мне. Природу не обожествляла, но Божье присутствие в ней всегда чувствовала.

Любое время года для меня было праздником. Начало любого дня – праздник, окончание дня – тоже праздник.

Мне дороги походы с тётёй вдоль речки, запахи воды и травы. Чувствовала прикосновение чего-то великого, доброго, где можно спрятаться, укрыться. После прихода к Господу любовь к природе стала ощущать по-другому: это великолепие создал Бог-Творец.

Почитайте свои стихи, пожалуйста!

ГОСПОДУ

Ты в жизнь мою вошёл, как аромат полей и роз,
Как запах грозowych дождей и синей вьюги.

Ты освежил меня водою летних рос
И дал надежду в верные подруги.

Я без тебя жила во мраке, пустоте,
В бесплодных поисках чего-то в этой жизни,
В тревоге, страхе и духовной наготе,
Не находя пути к своей отчизне.

Бессмысленность круговорота наших дней,
Беспомощность перед грядущим леденили душу.
Но эту связку дьявольских цепей
Ты разорвал, привычный круг нарушив.

Ты спас меня и осветил мне путь домой,
Прикрыл одеждою Твоею, всё простивши,
Мой Бог-Творец, Спаситель дорогой,
Меня до смерти возлюбивший.

Теперь в Тебе, Господь, имею ценность бытия,
С Тобой красотами Твоими восторгаюсь.
И лишь в Тебе имею ценность я,
И каждый миг в благословениях Твоих купаюсь.

Я красноречием, быть может, не блещу,
Не в силах выразить любовь словами.
Но, как сокровище, Тебя ищу,
Хочу, чтоб тучи не вставали между нами.

Бывает, падаю, но снова Ты
Ко мне протягиваешь любящие руки.
И снова лечишь горечь пустоты,
И опускаешь совести, встревоженной до боли, муки.

Благослови, чтоб каждый день хвала
Лилась к Тебе моей богобоязненной жизнью,
Чтоб каждый миг меня звала та родина моя,
Где Ты, что станет для меня Отчизной!

УТРОМ

Утром, проснувшись рано,
Стану босой на крыльцо.
Удивительной свежей прохладой
Нежно повеет в лицо.

Пробегу по траве росистой,
Томную птичку спугну,
Послушаю голос кукушки,
Пробудившую тишину.

Послушаю шёпот речки.
И крик петухов озорных,
Пойду вдоль реки по тропинке,
Под сенью ветвь вековых.

Луч солнца, скользнув над водою,
Преломится в радужный свет,
И вся природа ликуя

Встречает летний рассвет.

Издали сборник или планируете?

Больше стихов было в 2011 году. Когда мы жили в Казахстане, моя мама была учительницей русского языка и литературы, она преподавала в нашем классе. Одиннадцать одноклассников уехали в Германию, а в 2011 году они меня нашли, пригласили к себе, я напечатала сама на компьютере несколько сборников своих стихов, чтобы подарить им.

КАЗАХСТАНСКАЯ ЗИМА

Красивая сказка за нашим окном,
От света луны стал праздничным дом.
Мороз, как художник, раскрасил окно,
На улице тихо, звёздно, светло.

Укутали парк наш большие снега,
Засыпала вьюга реки берега,
Холстами лежат в обрамленье поля,
Застыли свечами в тиши тополя.

Рассыпал под утро мороз серебро,
Какое величье, какое добро!
Как бисера нити висят провода,
Блестит, догорая, большая звезда.

На ветвях деревьев хрусталь, жемчуга,
Их россыпи в травах на белых лугах.
На ветвях сирени сидят снегири,
Купаются в перлах взошедшей зари.

А воздух кристальный несказанно чист,
И день наступающий свеж и лучист.
Белым всё бело – и дворы, и дома,
А к Богу восторг – ай-да, сказка-зима!

ОСЕНЬ

В пруду листва, как рыбки золотые,

Что мирно спят, согретые теплом.
И лёгкой дымкой тучки кочевые
Растаяли над полем за селом.

Такая тишь – ничто не шелохнётся,
Лениво листья падают, шурша.
Косяк гусей нестройной лентой вьётся,
И к Югу тянется, как будто не спеша.

В далёком крике птиц – ни грусти, ни печали,
Они с насиженных озёр с надеждой улетят,
Что вновь увидят тёплые причалы,
Которым не «прощай», а «до свидания» сказать хотят.

Их караван, прервав полёт свой, опустился,
Коснулся крыльями пожухлой целины.
И снова в голубые выси взмылся,
Родную землю покидая до весны.

Я этот клин глазами провожала,
Так обогрел прекрасных птиц привет.
Мелодией надежда ублажала,
И лился с неба её вечный свет.

Вы очень точно подмечаете своеобразные детали пейзажей.

Да, работая в Подмоскowie, отметила шикарную красоту русской зимы.

ЗИМНИЙ

Утих, засыпав землю, снегопад.
И жаль ступать по девственному снегу.
Идёт, как импульс, солнечный заряд,
Мир погружая в сладостную негу.

Снег отливает новым серебром,
Кристаллы влаги в воздухе витают.
И так свободно в небе голубом,
Как будто в вечность дали улетают.

В палитре зимней – краски чистота,
Таинственная нежность, море света.
Та первозданная, былая красота,
Которую ещё хранит мятежная планета.

Чем Вы занимались в тех краях?

Досматривала мужчину, в прошлом – главного инженера НИИ. Мама у него – еврейка, отец – болгарин, которого расстреляли в 1937 году. Этот мужчина, инженер, строил фармацевтические заводы по всему Советскому Союзу. Вёл светскую жизнь, у них всегда было много людей в доме, рисовал красивые картины. Когда он состарился, говорил: «Жизнь – интересная, но так быстро проходит!»

Первое время, когда я ему рассказывала о Боге, он отвечал: «А почему я должен тебе верить?» Через время радовался, когда я приносила газету «Сокрытое сокровище» со служения. Я написала о нем стихотворение.

Мы печёмся о тленном, о том, что так хрупко –
На уставшей земле от болезней и слёз.
Забывая о вечном, поступаем мы глупо,
Всё гоняясь за ветром, в плену своих грёз.

Так проходит вся жизнь, улетает несущимся поездом,
Неизбежным маршрутом: Рождение-смерть.
Замедляя лишь ход, когда немощь и волосы с проседью,
И зима холодком будет в окна смотреть.

Беспощадная старость коварной злодейкой
И непрошеной гостьей застанет врасплох,
После жизненных битв, оставшись один на скамейке,
Вдруг поймёшь, наконец, в чём сей спешки подвох.

И, дай Бог ты прозреешь, под шелест берёз пожелтелых,
В непривычной какой-то тиши.
Вздых сорвётся: «Как жизнь пролетела!
А на то ли растрочены силы души?»

И, дай Бог, ты воскреснешь из пучины безбожья,
По-другому увидишь этот мир и людей,
Пусть божественных слов, словно в пору бездождья,
Будет жаждать душа до конца твоих дней.

Сейчас я переписываю все стихи в новую тетрадь, чтобы сохранить. Если будет возможность, подготовлю к печатанию сборник.

⚠ Module cannot be rendered as the requested content is not (longer) accessible. Contact the administrator to get access.

Вопросы – Алла Шумило